
Константин Душенко

ДОКАЗЫВАЙ, ЧТО ТЫ НЕ ВЕРБЛЮД

Аннотация. Русская идиома «Доказывай, что ты не верблюд» восходит к персидским источникам XII–XIII вв. Политический анекдот с этой заключительной фразой существовал уже в дореволюционной России.

Ключевые слова: фразеологизмы; русский политический анекдот.

Konstantin Dushenko

Try to prove you are not a camel

Abstract. Russian idiom «Try to prove you are not a camel» goes back to the Persian sources of the XII–XIII centuries. A political anecdote with this final phrase existed already in pre-revolutionary Russia.

Keywords: phraseological units; Russian political anecdote.

В 1975 г. зрители очередного выпуска «Кабачка 13 стульев» увидели сценку, в которой пан Гималайский привозит верблюда для местного цирка, вместе с сопроводительным письмом: «Направляем в ваш цирк двугорбого верблюда и с ним Гималайского...» После чего от Гималайского стали требовать справку, что он не верблюд.

К тому времени формула «доказывай, что ты не верблюд» успела стать идиомой, и далеко не каждому была известна ее родословная. Как поясняет литературовед Александр Жолковский, это «концовка популярного анекдота сталинских времен»:

«Бегут лисы (зайцы) через границу СССР. Их спрашивают:

– Почему вы убегаете?

– Потому что будут арестовывать всех верблюдов.

– Но вы же не верблюды?

– Так поди докажи НКВД, что ты не верблюд!» (7, с. 16).

Анекдот восходит к персидской басне XII в. Считается, что впервые она была изложена поэтом Анвари (1126–1189) (цитирую по английскому прозаическому переводу):

«Лисица бежала в смертельном страхе. Другая лисица, увидев, как она мчится, спросила: “<...> Что случилось?” Та ответила: “Царь велел забрать всех ослов”. [Вторая лисица] сказала: “Ты не осел, чего тебе бояться?” [Первая лисица] сказала: “Верно, но люди <...> неспособны отличить осла от лисицы. <...> Я боюсь, что они [заберут] и оседлают нас как ослов”» (14).

Другой персидский поэт, Джалаладдин Руми (1207–1273), изложил эту басню дважды, в стихах и прозе; у Руми убегает не лисица, а человек, боясь, что его примут за осла (там же).

Верблюд появился в версии еще одного персидского поэта – Саади, автора сборника поучительных историй «Гюлистан» (1258). Вот «рассказ о лисице» из «Гюлистана» (кн. I, рассказ 16):

«Видели ее, как она металась вне себя, падая и подымаясь. Кто-то сказал ей:

– Какая беда приключилась с тобой <...>?

– Я слышала, что ловят [всех] верблюдов для принудительной работы.

[Тот] сказал:

– О дура, какое же отношение имеет верблюд к тебе и что общего у тебя с ним?

– Молчи, – возразила она, – если завистники по злобе скажут, что я – верблюд, и меня заберут, то кто же позаботится о моем освобождении, чтобы выяснить положение [дел], и пока привезут противоядие из Ирака, ужаленный змеей подохнет!» (9, с. 81).

(«Пока привезут противоядие из Ирака...» – примерно то же, что «после дождичка в четверг».)

Эта басня в различных вариантах была хорошо известна у восточных народов, населявших Российскую империю. Хотя у Саади главный персонаж – лисица, в русских анекдотах ее заменяет заяц, который в русском фольклоре наделен особенной боязливостью и склонностью к бегству. Но интересней другое: политический анекдот о верблюдах и зайце появился еще до революции.

Первый перевод «Гюлистана» на русский язык был предпринят уже в XVI в. В XIX в. «Гюлистан» издавался на русском трижды; в последний раз – в 1882 г. в переводе И. Холмогорова. Мотив бегства

лисицы у Холмогорова смазан: она лишь «слышала, что ловят верблюда», и пустилась бежать (10, с. 52).

В 1890 г. Василий Величко переложил рассказ Саади в стихи. Вероятно, он воспользовался переводом Холмогорова, поскольку и тут речь идет о бегстве одного-единственного верблюда, и почему он сбежал – непонятно:

Избавившись от крепких пут,
Бежал из лагеря верблюд.
Узнав о том, лисица всполошилась
И, хвост поджав, бежать пустилась.

.....
«... Ты ж не верблюд!» – заметил ей прохожий:
«Друг с другом даже вы не схожи!»

.....
«... Поди доказывай потом,
Что неповинна я ни в чем:
Ведь прежде, чем все выслушать и взвесить,
Успеют тридцать раз повесить!»
«Из Саади. II» (2, с. 40).

Оборот «Поди доказывай потом» – буквально или с изменениями – стал обязательной частью анекдота, вошедшего в обиход, повидимому, в годы первой русской революции.

В 1909 г. в Петербурге состоялся I Всероссийский съезд издателей и книгопродавцев. 2 июля на нем выступил московский книго-торговец С.И. Варшавский. Он жаловался на то, что полицейские власти приравнивают книгопродавца «к какому-то агитатору», и пояснил свою мысль «известным анекдотом»:

«– В некоей стране был издан закон о том, чтобы подковывать верблюдов. Узнав об этом, заяц пустился бежать. На границе встречает он другого. Тот с удивлением его спрашивает, зачем он бежит. “Да как же не бежать, – говорит беглец, – когда вышел закон подковывать верблюдов, подкуют еще и тебя, а потом поди доказывай, что ты не верблюд”» (11, с. 90).

Именно эта форма анекдота – с подковыванием верблюдов – надолго стала основной.

Вскоре этот анекдот прозвучал с самой высокой трибуны – трибуны Государственной думы. 15 марта 1913 г. его рассказал глава фракции меньшевиков Николай Чхеидзе, закончив словами зайца: «...того гляди цап, возьмут и подкуют, а потом доказывай, что ты не заяц, а верблюд» (по-видимому, оговорка Чхеидзе вместо: «заяц, а не верблюд») (6, стб. 2299).

Год спустя Сергей Гернет изложил анекдот стихами:

.....
*Закон, вишь, нынче вышел новый:
Верблюдов всех поставит на подковы.
– Так нам-то что? – Как что?! Возьмут да подкуют,
Потом доказывай, что я-де не верблюд!
(«Опытный заяц: Восточная басня»;*

1-я публ.: журн. «Лукоморье» (Пг.), 6 апр. 1914 г.) (4, с. 120).

Гернет едва ли думал писать сатиру против властей: он был членом правления ряда акционерных обществ и по убеждениям консерватор. Однако, судя по его стихотворному творчеству, чиновничество он недолюбливал.

Накануне Февральской революции осведомитель столичной охранки сообщал, что в газете «Русская воля» под видом корреспонденции «из Ново-Николаевского хутора Саратовской губернии» помещена сатирическая заметка «Обилие зверей». «Зайцы, – говорилось в заметке, – попадают матерые, большие, чуть ли не с верблюда. Отсюда и пословица: заяц, беги, не то подкуют под верблюда...» Осведомитель комментирует: «“Пословица”, сколько известно, гласит иначе: “Арестуют, – а потом доказывай, что ты не верблюд, а заяц”» (Донесение в Петроградское охранное отделение 4 фев. 1917 г.) (1, с. 167).

В советской печати 1920-х годов и сам анекдот, и его ключевая фраза, успевшая стать поговоркой, встречаются в разных контекстах. Но можно предполагать, что в устной речи анекдот сохранял политическую окраску. Князь Сергей Голицын, вспоминая о перипетиях «лишенцев» в конце 1920-х годов, замечает: «Тогда появилась расхожая поговорка: “Докажи, что ты не верблюд”» (5, с. 391).

В 1925 г. на XIV съезде ВКП (б) громили левую оппозицию. Один из оппозиционеров, Петр Залуцкий, на заседании 20 декабря начал свое выступление словами: «Мне придется, не знаю, удастся ли

это, доказывать, что я ни в коем случае не верблюд, верблюдом сделал я себя не сам, а меня сделали, я не знаю, сколько у меня горбов. (*Голо-са: “Не меньше двух”*).» Потом Залуцкому пришлось еще не раз доказывать, что он не верблюд, но дело кончилось все же расстрелом по обвинению в «контрреволюционной террористической деятельности».

Анекдот уже самых настоящих «сталинских времен» – судя по всему, довоенный, – приведен в закордонном сборнике Е. Соловьева (1951). Здесь верблюдам грозит уже не подковывание, а нечто похуже:

«Встречаются два зайца в поле:

– Отчего ты так бежишь, запыхался даже?

– А ты разве не слышал, объявили, что всех верблюдов будут кастрировать?

– Так ты же не верблюд!

– Ну да... Поймают – кастрируют, а потом доказывай, что ты не верблюд» (8, с. 73).

Эта версия дожила до наших времен.

В «Воспоминаниях» Никиты Хрущева, записанных ок. 1970 г., приведена байка из эпохи Большого террора о некоем деятеле с ба-сенной фамилией Медведь:

«Рассказывают, что (а был он раньше, кажется, заместителем начальника областного отдела здравоохранения то ли в Киеве, то ли в Харькове) на партийном собрании какая-то женщина выступает и говорит, указывая пальцем на Медведа: “Я этого человека не знаю, но по глазам его вижу, что он враг народа”. <...> Но Медведь (как говорится, на то он и Медведь) не растерялся и сейчас же парировал: “Я эту женщину, которая сейчас выступила против меня, в первый раз вижу и не знаю ее, но по глазам вижу, что она проститутка”. Только употребил он слово более выразительное. <...>

Если бы *Медведь стал доказывать, что он не верблюд*, не враг народа, а честный человек, то навлек бы на себя подозрение» [курсив мой. – К. Д]. (12, с. 152).

В 2002 г. в издательстве «Наука» вышел первый выпуск историко-литературного альманаха «Восток – Запад». Предисловие к нему написал редактор альманаха, академик-китаист Владимир Степанович Мясников. Здесь – с виду как будто на полном серьезе, а на самом деле в стиле «ученые шутят» – утверждалось, что слово «альманах» восходит к арабскому слову, означавшему место остановки верблюдов. «Не случайно поговорка дервишей гласит: “Коль в альманахе тебя подкуют, потом не докажешь, что ты не верблюд”. Кстати, в жизни

никто никогда не видел подкованного верблюда, ибо “корабль пустыни” не подковывается. Просто глагол *подковать* в просторечии имеет второй смысл: *обмануть, надуть*». (3, с. 5). Из всего этого верно одно: верблюдов, в отличие от лошадей, действительно не подковывают.

Анекдот о верблюдах и зайце неизвестен на Западе, но имел хождение в странах соцлагеря. В польский язык фраза о верблюде вошла не позднее начала 1970-х годов: «...Трудно доказать, что ты не верблюд» (Роберт Яроцкий, «Аллергия», 1971) (13, s. 5). Легко догадаться, откуда попал этот оборот на берега Вислы.

В Румынии соответствующий анекдот появился еще до создания соцлагеря – ок. 1937 г. Здесь убегает не заяц, а человек, услышавший, что всех верблюдов будут расстреливать (14). Румынский фольклорист Омидсалар указывает персидские источники этого анекдота, но гораздо более вероятно, что его непосредственным источником был рассмотренный выше русский анекдот.

Список литературы

1. Буржуазия накануне Февральской революции: [Сб. материалов]. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – 204 с.
2. *Величко В.Л.* Восточные мотивы: Стихотворения. – СПб.: Тип. В.И. Штейна, 1890. – 245 с.
3. Восток – Запад: Историко-лит. альманах: Вып. 1. – М.: Восточная литература, 2002. – 158 с.
4. *Гернет С.П.* Сатиры Скальда. – Пг.: Тип. «Сириус», 1915. – 168 с.
5. *Голицын С.М.* Записки уцелевшего. – М.: Орбита, 1990. – 731 с.
6. Государственная Дума: Четвертый созыв: Стеногр. отчеты. Сессия 1-я, ч. 1. – СПб.: Гос. типография, 1913. – 2438 стб.
7. *Жолковский А.К.* Пицунда-57, далее везде: Виньетки // Новый мир. – М., 2012. – № 12. – С. 8–27.
8. *Соловьев Е.А.* [псевд. Евгений Андреевич]. Кремль и народ: Политические анекдоты. – Мюнхен: Изд. автора, 1951. – 134 с.
9. *Саади.* Гулистан / Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р. Алиева. – М.: Издательство восточной литературы, 1959. – 716 с.
10. *Саади.* Гюлистан / Пер. И. Холмогорова. – М.: К.Т. Солдатенков, 1882. – 353 с.
11. Труды Первого Всероссийского съезда издателей и книгопродавцев 30 июня – 5 июля 1909 года в Санкт-Петербурге. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1909. – 405 с.

12. Хрущев Н.С. Время, люди, власть: В 4 кн. – М.: Моск. новости, 1999. – Кн. 1. – 846 с.
13. Jarocki R. Uczulenie. – Warszawa: Iskry, 1971. – 258 s.
14. Omidsalar M. A Romanian Political Joke in 12 th Century Iranian Sources. – Western Folklore, 1987. – № 46, April. – P. 121–124. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/1499930> (дата обращения: 1.12.2018).

References

1. Burzhuaziya nakanune Fevral'skoj revoljucii: [Sb. materialov]. – М.; Л.: Gosizdat, 1927. – 204 s.
2. Velichko V.L. Vostochnye motivy: stihotvoreniya. – SPb.: Tip. V.I. Shtejna, 1890. – 245 s.
3. Vostok – Zapad: Istoriko-lit. al'manah: Vyp. 1. – М.: Vostochnaya literatura, 2002. – 158 s.
4. Gernet S.P. Satiry Skal'da. – Pg.: Tip. «Sirius», 1915. – 168 s.
5. Golicyn S.M. Zapiski ucelevshego. – М.: Orbita, 1990. – 731 s.
6. Gosudarstvennaya Duma: Chetvertyj sozyv: Stenogr. otchety. – Sessiya 1-ya, ch. 1. – SPb.: Gos. tipografiya, 1913. – 2438 stb.
7. Zholkovskij A.K. Picunda-57, dalee vezde: vin'etki // Novyj mir. – М., 2012. – № 12. – S. 8–27.
8. Solov'ev E.A. [psevd. Evgenij Andreevich]. Kreml' i narod: Politicheskie anekdoty. – Myunhen: Izd. avtora, 1951. – 134 s.
9. Saadi. Gulistan / Kriticheskij tekst, perevod, predislovie i primechaniya R. Alieva. – М.: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1959. – 716 s.
10. Saadi. Gyulistan / Per. I. Holmogorova. – М.: K.T. Soldatenkov, 1882. – 353 s.
11. Trudy Pervogo Vserossijskogo s"ezda izdatelej i knigoprodavcev 30 iyunya – 5 iyulya 1909 goda v Sankt-Peterburge. – SPb.: Tip. V. Bezobrazova, 1909. – 405 s.
12. Khrushchev N.S. Vremya, lyudi, vlast': V 4 kn. – М.: Mosk. novosti, 1999. – Кн. 1. – 846 s.
13. Jarocki R. Uczulenie. – Warszawa: Iskry, 1971. – 258 s.
14. Omidsalar M. A Romanian Political Joke in 12 th Century Iranian Sources. – Western Folklore, 1987. – № 46, April. – P. 121–124. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/1499930>